

Му Чжин был напуган.

Только для того, чтобы увидеть, как мастер Кан Си улыбнулся и сказал в Му Цзинь: "Я помню тебя, ты Му из старого четвертого дома, на стороне Фуцзинь, верно?".

Му Цзинь должен был только пойти вперед и сделать реверанс господину Кан Си и дать ему благословение, улыбнувшись в ответ: "Твоя память хороша, император Ама, ты помнишь меня".

Кан Си засмеялся: "Как ты можешь не помнить? У меня действительно хорошая память!"

Количество раз, когда Му показывал перед ним свое лицо, было не так уж и много, но в те несколько раз, когда она была очень впечатлена, например, временем за пределами Китая, например, праздником в середине осени того года, как он мог не вспомнить?

Когда он подумал о текущем деле в резиденции третьего мастера, взгляд мастера Кан Си стал мягче, и он улыбнулся: "Ты ведь тоже помог найти лекарство для ребенка Хун Цзина в резиденции третьего мастера, верно? Ты очень хорош".

Хун Цзин, что здоровье ребенка, не говоря уже о других, даже он не думал об этом высоко, всегда чувствовал, что, может быть, в один прекрасный день, что ребенок умрет.

Кто в таких условиях готов взять инициативу на себя? Плохая - это проблема напрасно.

Тот факт, что у нее есть дети и статус, нет необходимости идти на такой риск, чтобы что-то выиграть.

Это только означает, что этот Му тоже очень смелый и по-настоящему добродетельный в сердце.

Четвертый мастер нервничает и смеется, но и некоторые жаль сердце, занят сказал: "Хуан Ама похвалы, это правильно, Хун Цзин, что ребенок очень популярен, не все с нетерпением ждут его хорошего".

Му Чжин, похоже, нашел позвоночник, сердце тайно облегчено кивнуло: "Да, да".

Когда я увидел его в первый раз, я почувствовал какое-то развлечение и засмеялся: "Я очень рад, что у тебя есть это сердце"!

Два старых министра не хотели отправлять четвертого хозяина обратно в дом.

Даже если мастер Канси лично проинструктировал, но и не осмелился поставить такую старую квалификацию ах.

Оба решительно отказались, поэтому четвертый хозяин не настаивал, приказал сопровождающим охранять друг друга, два старых служителя поблагодарили и только потом приняли.

Они тоже сели в карету и вернулись домой.

Только что попав в карету, Му Чжин бросилась в объятия четвертого хозяина, слабого: "Хозяин, раб боится".

Четвертый хозяин плакал и смеялся, скручивая талию не слишком легко, но не слишком сильно: "Обычно перед хозяином не хватает смелости? Ну, щека тоже достаточно толстая, хозяин не ожидал, что и у хозяина Джинэра тоже есть время бояться".

Му Чжин задушил ворчание и жалко посмотрел на него: "Минион, минион, это не потому, что я боюсь потерять лицо хозяина!".

Это был прямой удар в сердце, отличный результат!

Четвертый мастер был тронут и восхищен, его глаза углубились, и он держал ее лицо и дал ей глубокий поцелуй, не задумываясь.

Как только поцелуй закончился, лицо Му Чжин покраснело и покраснело от застенчивости, ее глаза ярко сказали: "Хозяин, раб, раб, не опозорил тебя, верно?".

Увидев мастера Канси, она так нервничала, что даже не смогла произнести полное предложение, что на самом деле было очень унижительно

"Почему бы и нет, - засмеялся господин Си, - Хуан Ама очень хорошо похвалил Цзиньэр, Цзиньэр, это для того, чтобы у мастера было длинное лицо!"

Му Чжин подумал об этом, кажется, Это правда!

Айгу, на этот раз сердце расцвело, Му Чжин был счастлив, улыбался и стеснялся: "Это хорошо, раб не опозорил хозяина хозяина, тогда будьте уверены".

Четвертый хозяин засмеялся, нежно похлопав ее по спине и вздохнув от смеха.